

ДОСТОЙНО ПРИНЯТЬ ВЫЗОВ

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент ФПА

Сегодня адвокатская корпорация сталкивается с новым вызовом времени. В отличие от многих других развитых стран, у нас до сих пор законодательно не установлены единые стандарты профессии для лиц, занимающихся юридической практикой. Дуализм профессии нарушает конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, порождает правовой нигилизм. Федеральная палата адвокатов видит выход из сложившейся ситуации в объединении квалифицированных юристов в профессиональную корпорацию на основе адвокатского статуса. Мы будем последовательно добиваться решения этой проблемы, одновременно повышая требования к уровню профессиональной подготовки и соблюдению этических норм внутри нашего сообщества. Достигнутый на сегодняшний день уровень взаимодействия ФПА с высшими органами законодательной и исполнительной

власти, Министерством юстиции, обеими палатами Федерального Собрания, Администрацией Президента РФ позволяют нам рассчитывать на то, что эти планы будут реализованы.

ФПА установила прочные дружеские связи с ведущими адвокатскими сообществами Европы, Азии и Америки. Наши контакты постоянно расширяются. Идет активный обмен опытом между корпорациями как на уровне корпоративных органов, так и на уровне адвокатов.

За прошедшие 12 лет адвокатура укрепила системно и организационно. Полностью себя оправдала деятельность

квалификационных комиссий, в составе которых вместе с адвокатами работают судьи, представители законодательной и исполнительной власти. Эффективными органами самоуправления являются советы адвокатских палат. Одно из приоритетных направлений их работы – защита профессиональных прав адвокатов. В тех регионах, где к этому вопросу относятся ответственно, отстаивая интересы коллег как на уровне местных органов власти, так и в судах различных инстанций, члены нашей корпорации чувствуют себя защищенными.

Достигнутый уровень организованности и внутрикорпоративной культуры позволяет нам ставить вопрос о расширении демократических начал при избрании органов адвокатского самоуправления и президентов палат. Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре дает нам такую возможность. При этом, однако, не стоит забывать, что мы – профессиональная корпорация и должны исходить из тех приоритетов, которые обусловлены нашими профессиональными задачами. ➤

ВОЗВРАТИТЬ ДОВЕРИЕ

Матвей ПРОТАСОВ,
адвокат МКА
«Нязев и партнеры»,
г. Москва

Полагаю, что утверждение о том, что российская адвокатура сегодня переживает не лучшие времена, не вызовет больших споров. Активное «запретительное» и «ужесточительное» творчество Государственной Думы в сочетании с повышением «милосердия» государства к своим «блудным детям» (коррумпированным чиновникам) дают свои плоды. Все чаще, хотя и раньше дела обстояли не слишком благополучно, мы сталкиваемся с ситуациями прямого игнорирования или совершения судами и правоохранительными органами очевидных нарушений закона во имя «корпоративных» интересов власти. В качестве наиболее ярких примеров происходящих в уголовной юстиции перемен мы можем вспомнить дело Pussy Riot и Анатолия Сердюкова.

Подобная ситуация приводит к утрате населением доверия к правовым способам защиты своих прав по уголовным делам. Коррупционная пара-

дигма решения любых проблем уголовно-правового характера укрепляется. Иными словами, многие люди убеждены в невозможности эффективной защиты своих прав в уголовном процессе законными методами. Они озабочены поиском таких адвокатов, которые могут и хотят обеспечить передачу необходимой взятки ответственному лицу. Главными бенефициарами в данном случае становятся как раз взяточполучатели, готовые к обоюдовыгодному сотрудничеству с недобросовестными адвокатами. Как головы мифической гидры, подобные чиновники вырастают на всех уровнях государственной власти.

До тех пор пока адвокатское сообщество не приложит максимум усилий к исклечению коррупции в своих рядах, спрос будет рождать предложение. Это приводит к самопроизводству и укреплению коррупционной гидры, отдаляя Россию от закрепленного в Конституции статуса правового государства. Больше всего страдают в этой ситуации как раз настоящие адвокаты, которые действуют в соответствии с законом и добиваются результатов в защите прав своих доверителей за счет профессионализма, таланта и опыта. Для решения этой проблемы необходимо максимально суровыми мерами добиваться исключения совмещения взяткодательства и иных форм коррупции с высоким статусом адвоката. Эту борьбу следует вести по двум направлениям.

Во-первых, формировать практику прекращения адвокатского статуса в случае возникновения обоснованных подозрений в коррупции. Во-вторых, вести работу с общественным мнением. Населению нужно четко объяснить, что профессиональные адвокаты не дают взятки, а предоставляют квалифицированную правовую помощь. ➤

КВАЛИФИКАЦИЯ И АТТЕСТАЦИЯ

Юлия УКОЛОВА,
к. ю. н.,
адвокат, член Адвокатской палаты
г. Москвы

Сегодняшние реалии ставят перед адвокатским сообществом много проблем. Одними из них являются крайне низкий уровень образования, профессиональной культуры и знания самих адвокатов.

Сегодня очень часто приходится видеть несчастных людей, искалеченных непрофессиональными, медвежьими услугами коллег. Люди, однажды столкнувшиеся с профессиональной некомпетентностью защитника, уже никогда не поверят новому представителю. Это дискредитирует все адвокатское сообщество, вызывает пренебрежение и заведомо негативное отношение общества к адвокату как к таковому.

В конкретной правовой проблеме право на защиту можно реализовать только один раз. Это право, как и здоровье, очень легко разрушить, а вот восстановить крайне сложно. Адвокат,

принимая на себя защиту, должен помнить, что в его руках судьба человека, его право на защиту. Врачу рассказывают все, а адвокату еще больше.

Адвокат, как никто другой, при оказании помощи должен руководствоваться принципом «не навреди!». Если боишься проконсультировать клиента, не обнадеживай его, не принимай на себя защиту. Мы оказываем не услуги – мы оказываем помощь. А чтобы к тебе обратились за помощью, тебе должны доверять. Значит, адвокат должен оправдывать доверие.

Представляется, в адвокатском сообществе, равно как и среди врачей, необходимо вводить регулярное обязательное повышение квалификации с обязательной квалификационной аттестацией, чтобы хоть в какой-то мере контролировать профессиональный уровень. Слишком высокая ответственность. ➤

МОНОПОЛИЯ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Константин ГАЛИН,
старший юрист,
юридическая фирма «Ненторов,
Савельев и Партнеры»,
г. Москва

Представляется, однако, что изменить ситуацию одним лишь механическим закреплением адвокатской монополии на ведение судебных дел невозможно. Адвокатская монополия должна быть не столько причиной для повышения качества оказываемых адвокатами услуг, сколько следствием высокой правовой квалификации адвокатов. В настоящее время приходится констатировать, что такая высокая правовая квалификация у большинства адвокатов отсутствует. Для изменения этого прискорбного положения отечественной адвокатуры необходим целый комплекс мер, который смог бы в перспективе повысить качество оказываемых адвокатами услуг и рейтинг адвокатуры в целом. В числе таких мер прежде всего можно назвать следующие.

Отечественная адвокатура все еще исходит из того постулата, что каждый адвокат должен быть универсальным специалистом в таких различных отраслях права, как уголовное право и уголовный процесс, гражданское право, гражданский и арбитражный процесс, административное право, налоговое право, трудовое право. Однако современный рынок юридических услуг требует высокой специализации юриста, что подразумевает концентрирование на изучении определенной отрасли или даже института конкретной отрасли права. Именно в этой высокой специализации и заключается залог высокого качества юридических услуг, оказываемых в настоящее время отдельными частнопрактикующими юристами и юридическими фирмами.

Представляется возможным законодательно предусмотреть специализацию адвокатов. Например, раздельный допуск к практике в качестве адвокатов по гражданским и уголовным делам, что будет отражаться в адвокатских удостоверениях и в зависимости от чего будет установлен разный порядок сдачи аттестационных экзаменов.

В качестве альтернативы возможно установить систему специализации адвокатуры наподобие германской или швейцарской: после сдачи квалификационного экзамена юрист приобретает общий статус адвоката. Но, практикуя в отдельной области права, адвокат может приобрести дополнительный статус специализированного адвоката (Fachanwalt), который свидетельствует о наличии у адвоката особых знаний и опыта работы.

Так, в Германии существует сейчас 20 различных специализированных адвокатур, в том числе такие, как специализированная адвокатура по строительному, транспортному, социальному, уголовному, налоговому, трудовому, семейному, аграрному и др. отраслям права. Представляется, что

такая мера при должной проверке знания и опыта кандидата могла бы способствовать повышению уровня качества услуг и доверия к специализированным адвокатам.

Судебные органы неоднократно выражали озабоченность тем, что судьям при рассмотрении дел приходится сталкиваться с некачественным представительством. В частности, недавно высказывалась идея об ограничении доступа к выступлению в ВАС РФ только определенным юристам. Аналогичные ограничения для участия в заседаниях высших судебных инстанций есть и в Германии.

Подтверждение квалификации адвоката судами высших инстанций будет устранять бытующее сейчас представление о возможности приобретения статуса адвоката по договоренности и служить дополнительным подтверждением наличия у определенного адвоката высокого уровня квалификации.

Зачастую обращение доверителя с жалобой на адвоката в адвокатские палаты приводит к отказу в удовлетворении или к лишь незначительному дисциплинарному взысканию. Кроме того, для взыскания денежных средств за некачественно оказанные юридические услуги доверитель в любом случае должен обращаться в суд, разбирательство в котором обычно длится долгое время и требует соблюдения ряда процессуальных формальностей.

Представляется целесообразным создать особый третейский суд, который в силу закона перед судебным разбирательством обязательно рассматривал бы споры между адвокатами и доверителями. В целях обеспечения независимости в состав судей такого суда должны войти не только адвокаты, но и другие представители юридического сообщества – работники судов, прокураторы, Министерства юстиции РФ и др. Профессиональное сообщество знает практику, текущие обыкновения в сфере принципов, размера вознаграждения адвокатов и может выступать беспристрастным судьей в подобных делах. Практика такого суда могла бы достаточно быстро выработать стандарты качества оказания квалифицированной юридической помощи.

В законодательстве РФ содержится обязанность представлять сведения по запросам адвокатов, однако отсутствуют какие-либо санкции за непредставление таких сведений. Такая ситуация сводит на нет преимущества адвокатского статуса при сборе доказательств. Необходимо предусмотреть имущественную и административную ответственность за непредставление сведений по запросу адвоката, причем санкции должны быть такие же, как и в случае неисполнения запросов государственных органов (например, прокуратуры, министерства по антимонопольной политике или налоговых органов). Обязанность адвоката сохранять сведения в тайне может гарантировать неразглашение конфиденциальной информации (коммерческой тайны) в случае ее представления. ➤